

Смирнова Анастасия

Я тебя ~~(не)~~ люблю,
заносчивый Ректор!

Анастасия Смирнова

Я тебя (не) люблю, заносчивый Ректор!

<https://litres.ru/74363593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наша деревня жила по законам ветра и дождя, по скрипу старых досок и по тому, сколько дров осталось в сарае.

После смерти отца я быстро выучила, что чудеса не приходят сами. Приходят счета, болезни и тяжёлые дни, когда кажется, что ещё немного — и ты просто не сможешь встать с кровати. Мама болела, сестра искала жениха, а я искала способ удержать наш дом на плаву.

И вот тогда появился он. Добрый, спокойный, владеющий магией так естественно, будто дышал ею. Он сказал, что поможет маме.

Платой за это стало моё согласие уехать в столицу, в академию, которую он основал. Вместе с сестрой. Мне казалось, что это билет в другой мир. Я не знала, что это будет билет в войну, которую я даже не видела.

Академия встретила нас шумом, светом и ощущением, что здесь всё устроено иначе. А ректор встретил меня взглядом, в котором не было ни тепла, ни любопытства — только холодная

оценка. Он был человеком, о котором шептались: он всё контролирует, всё видит и никому не прощает ошибок.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анастасия Смирнова

Я тебя (не) люблю, заносчивый Ректор!

Глава 1

Солнце ещё не успело толком прогреть зябкий утренний воздух, а отец уже затягивал ремень с ножом. Он насвистывал какую-то веселую мелодию и улыбался так, словно впереди его ждал не глухой, неприветливый лес, а шумный праздник.

— Сегодня вернусь с богатой добычей, — пообещал он, озорно подмигнув мне. — Может, даже с чем-то таким, о чём потом всей деревней легенды складывать будут.

Я попыталась улыбнуться в ответ, но губы не слушались. Внутри всё стянуло ледяным узлом. Знаете это чувство, когда стоишь на краю обрыва и краем глаза замечаешь, как земля под ногами начинает беззвучно осыпаться?

— Пап, может, не пойдёшь сегодня? — выпалила я, сама пугаясь собственной смелости. — Ветер какой-то... неправильный. Слышишь, как деревья шумят? Они не шелестят, они гудят. Предупреждают.

Отец рассмеялся — раскатисто, легко. Обычно этот смех

прогонял любые мои страхи, но не сегодня.

— Вот это и есть самое лучшее в охоте, Мира: когда лес говорит. А я его понимаю. Не переживай, дочка. Я вернусь к ужину, ещё успеешь наворчать, что опять принёс костлявого зайца, когда ты хотела пирог с ягодами.

Мама только вздохнула, привычно не сказав ни слова упрёка, — за годы она смирилась с его страстью к лесу. Сестра, туго завязывая платок у зеркала, фыркнула:

— Да она просто не хочет сегодня одна за скотиной убивать. Признайся, Мира!

Я промолчала. Как было объяснить им это давящее чувство? Небо казалось слишком бледным для утра, воздух — неестественно густым, тяжелым, а мир на секунду замер и прислушался к чему-то страшному, чего я пока не могла разобрать.

Отец легко, по-отцовски хлопнул меня по плечу и вышел за калитку, вновь подхватив свою насвистываемую мелодию. Тропинка быстро скрыла его за поворотом. Сначала исчез силуэт, потом растаяли шаги, и вот уже только этот беззаботный свист ещё держался в воздухе, пока не растворился окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.